

Региональная политика Катара и связи с Россией

Эльдар Касаев

На фоне разного рода военно-политических конфронтаций в регионе Ближнего и Среднего Востока своеобразное место занимают локальные конфликты между отдельными государствами зоны Персидского залива. Они составляют часть современных политических реалий, порой оказывающих заметное влияние на региональные взаимоотношения.

Взаимоотношения со странами региона

Одним из таких конфликтов по праву можно считать спор между Бахрейном и Катаром, вносивший с начала 70-х годов вплоть до начала нынешнего столетия свою долю напряжения в регионе Персидского залива.

Бахрейн и Катар являются соседними государствами, имеющими общую морскую границу.

Бахрейнский архипелаг отделен от полуострова Катар узким проливом шириной 33,5 км.

В состав архипелага входит 33 различных по размерам материковых и коралловых острова. Самый крупный из них – Бахрейн. Остальные острова (Мухар-рак, Хавар, Ситра и др.) – значительно меньше.

Общая площадь архипелага составляет 600 кв. км. Катар расположен на одноименном полуострове его территория, включая небольшие острова у побережья, насчитывает 11,3 тыс. кв. км¹.

Предметом спора между Катаром и Бахрейном был ряд территорий: группа о-вов Хавар, переданных Великобританией (1939 г.) во владение Бахрейну (впоследствии на этих территориях была создана туристическая зона), искусственно созданные острова на рифе Фашт Ад-Дибаль и группа о-вов Эль-Фушут, расположенные на отмели Джарада.

Взаимные территориальные претензии Катара и Бахрейна продолжались

КАСАЕВ Эльдар Османович – выпускник Международного института энергетической политики и дипломатии (МИЭП) МГИМО(У) МИД России.

Ключевые слова: Катар, эмират, Ближний и Средний Восток, территориальный спор, природный газ.

длительное время (со второй половины XIX в.). Причем все попытки урегулирования заканчивались безрезультатно.

К лету 1978 г. катаро-бахрейнский пограничный спор перерос в конфликт и начал принимать угрожающий характер.

Поводом для резкого обострения отношений послужили действия шейха Бахрейна, который для демонстрации силы провел на принадлежащем ему острове Хавар военные маневры.

В ответ на эту демонстрацию силы правитель Катара санкционировал арест нескольких бахрейнских рыболовных судов. Лишь благодаря вмешательству короля Саудовской Аравии, предложившего организовать встречу сторон в Эр-Рияде, удалось предотвратить катаро-бахрейнский вооруженный конфликт.

Однако напряжение между этими двумя эмиратами то затухало, то вновь разгоралось.

В марте 1982 г. правитель Катара заявил резкий протест в связи с тем, что в водах, оспариваемых обоими эмиратами, были опять проведены учения бахрейнских военно-морских сил. Протест был оставлен без внимания.

Дальнейшее свое развитие территориальный спор получил в 1986 г., достигнув своего апогея.

В то время правитель Бахрейна заключил контракт с голландской фирмой на частичную засыпку грунтом искусственно созданные острова рифа Фашт Ад-Дибаль для сооружения берегового пограничного участка сил самообороны Бахрейна. Однако вооруженные силы Катара воспрепятствовали этому, направив вертолетный десант, который разрушил все возведенные сооружения и обосновался там.

Справочно

Основные вехи истории катарского государства

В древности полуостров Катар находился под властью Сасанидов, входил в состав Арабского халифата, а после его распада – в состав государства карматов.

В XIII–XIV вв. Катар находился под властью эмиров Бахрейна, в начале XVI в. контролировался португальцами (наряду с Бахрейном), затем попал под власть турок-османов. Территория была объектом притязаний Ирана, Турции, Омана, Саудидов.

Во второй половине XVIII в. на территории Катара было создано государство, управляемое первым представителем династии Аль Тани – шейхом Мухаммедом бен Тани. Представителям этой династии удалось объединить Катар и установить наследственное правление. После смерти Мухаммеда бен Тани (1878 г.) на престол вззошел шейх Касем бен Мухаммед. Несмотря на договор с Великобританией и формальное вхождение Катара в состав Османской империи, ему удавалось проводить фактически независимую от обеих держав политику. Шейха Касема принято считать основателем эмирата Катар.

В 1915 г. Турция вывела свои войска из Катара. Шейх Абдалла бен Касем подписал договор о передаче страны под британский протекторат. Власть эмира практически стала формальностью.

Однако ситуация начала меняться после отречения шейха Абдаллы, которого в 1949 г. сменил на престоле его сын Али. Шейх Али занимал ряд государственных должностей и принимал активное участие в управлении страной. После массовых беспорядков в столице шейх Али отрекся от престола, новым эмиром стал его сын шейх Ахмед.

Шейх Ахмед имел репутацию слабого правителя, у которого, однако, был сильный помощник – премьер-министр Халифа бен Хамад Аль Тани.

1 сентября 1971 г. Катар был провозглашен независимым государством, а в феврале 1972 г. премьер-министр организовал дворцовый переворот и стал эмиром.

Летом 1995 г. вззошедший на трон в результате переворота шейх Халифа бен Хамад потерял власть также в результате переворота, который совершил его сын шейх Хамад.

Подобные действия Доха мотивировала тем, что бахрейнское руководство проводит линию на закрепление своего присутствия на этой спорной территории, вместо того чтобы углублять диалог по мирному урегулированию спора. Вооруженного столкновения между ними удалось избежать благодаря специально созданной Организации по урегулированию конфликтов. В ее создании ключевую роль вновь сыграла Саудовская Аравия, которая, помимо прочего, выступила посредником в переговорах между Катаром и Бахрейном¹.

Урегулированию катаро-бахрейнского спора не хватало компромиссного подхода, так как данная пограничная проблема наиболее остро затрагивала национально-государственные интересы обеих стран.

В 1991 г. Катар инициировал начало судебного процесса, обратившись в Международный суд ООН. Манама выступила с протестом, утверждая, что возбуждать дело в суде должны обе стороны, чтобы на его основе было вынесено окончательное решение, обязательное для обеих сторон.

Через четыре года Международный суд ООН принял эту проблему к рассмотрению. В связи с тем, что все попытки урегулировать спор региональными усилиями не увенчались успехом, официальный Катар неоднократно заявлял, что решение для него такого авторитетного судебного органа будет окончательным.

Бахрейн, в свою очередь, избегал подобного рода деклараций до мая 2000 г., когда, наконец, он заявил, что прекращает переговоры с Катаром относительно их территориального спора и перекладывает всю ответственность на решение суда. Судя по всему, все законные средства, кроме подачи судебного иска, к этому моменту оказались исчерпанными.

Гаагский суд вынес свой вердикт 16 марта 2001 г., согласно которому суверенитет Катара распространяется на территорию Эз-Зубара и Джанан, а также на искусственно созданную насыпь Фашт Ад-дибаль.

Что касается суверенитета Королевства Бахрейн, то он, как и прежде, распространяется на о-ва Хавар и район отмели Джаррада. Суд также определил морскую границу между этими государствами.

Таким образом, многолетний конфликт, тормозивший развитие отношения двух стран, был в итоге исчерпан, не дав проблеме перерасти в военную плоскость. По сути, решение трибунала лишь подтвердило суверенитет каждого из государств над уже и так принадлежавшей ему территорией. Другими словами, каждый остался при своем.

В целом анализ катаро-бахрейнского территориального спора дает основания полагать, что в нем больше превалировала экономическая составляющая, нежели историческая или географическая.

Каждая из сторон была заинтересована в присоединении территории обладающей нефтяным или газовым потенциалом. Особенно ситуация обострилась после результатов геологоразведочных работ, подтвердивших наличие запасов углеводородного сырья в районах спорных территорий.

К тому же Бахрейн неоднократно заявлял после обращения Катара в Международный суд о том, что он не подчинится вердикту суда, если тот окажется не в его пользу. Небольшое островное государство было не готово с легкостью расстаться с шельфовой нефтью о-вов Хавар.

Эр-Рияд поддерживал бахрейнский суверенитет над группой о-вов Хавар, отчасти из-за наличия пограничного спора с Катаром в районе Аль-Хофуз.

Такая антикатарская позиция саудовцев подтолкнула Доху к ответным шагам.

Стремление руководства Катара проводить самостоятельную внешнюю политику, дистанционировавшись от Саудовской Аравии, привело к тому, что Катар не только установил дипломатические отношения с Израилем, но и заключил с ним в 1996 г. соглашение об экономическом и торговом сотрудничестве, по которому должен был осуществляться импорт газа в Израиль. Однако демонстративная политика Катара не вызвала одобрения у большинства региональных соседей.

Отличительной особенностью рассмотренного межгосударственного спора является то, что был создан единственный до настоящего времени прецедент мирного урегулирования конфликта между государствами Персидского залива с помощью международного арбитра, что в условиях провозглашения монархиями Залива принципа разрешения территориальных разногласий мирным путем служит для них положительным примером.

На современном этапе уже можно говорить об окончательной нормализации двусторонних отношений между государством Катар и Королевством Бахрейн.

Политико-экономические отношения Катара с Россией

Дипломатические отношения между Россией и Катаром были установлены в 1988 г., но лишь спустя 10 лет во время визита министра иностранных дел Катара в Москву были подписаны соглашения об избежании двойного налогообложения и о сотрудничестве в военной области.

Импульс двусторонним отношениям придал визит эмира Катара шейха Хамада бен Халифы Аль Тани в Москву в 2001 г. впервые за тринадцатилетнюю историю дипломатических отношений между двумя странами.

Некоторая напряженность в отношениях Катара с другими странами, в том числе и с арабскими, присутствует в данный момент из-за деятельности финансируемого главой Катара телеканала “Аль-Джазира”, который официальные лица США часто обвиняют в прославлении своих врагов.

По разным причинам значительно ограничили деятельность репортеров канала также Иран, Ирак, Израиль, Саудовская Аравия. Это объясняет, почему за деятельностью звучного телеканала столь пристально следят в арабском мире.

В своей внешнеполитической деятельности традиционно руководство Катара считается с лидирующей ролью Саудовской Аравии². Официально Катар исповедует то же учение, что и Саудовская Аравия, – ваххабизм.

Однако эмир-шейх Катара Хамад бен Халифа аль Тани и его семья стремятся сделать свою страну с 600-тысячным населением более открытой, ведя ее к политическим реформам. Власти Катара настаивают на том, что “Аль-Джазира” является независимым телеканалом. Но многие арабы убеждены, что передачи этого телеканала служат интересам катарской внешней политики.

тельства во внутренние дела, равноправия и суверенном равенстве государств.

В свою очередь, шейх отметил, что его страна всегда стремилась к закреплению отношений с Россией, традиционно поддерживавшей арабский мир.

Примечательно, что авторитет нашего государства в исламском мире на тот момент был высок, как никогда, так как Россия не поддержала американцев в оккупации суверенного Ирака. Именно тогда начались разговоры о присоединении России к Организации исламская конференция (ОИК), если не в качестве полноправного члена, то как наблюдателем.

Однако в двусторонних российско-катарских отношениях де-факто не всегда было все настолько гладко, насколько это было закреплено де-юре.

Стоит отметить, что по степени фундаментализма Катар уступает только Саудовской Аравии.

На территории эмирата действуют многочисленные исламские "благотворительные фонды" в поддержку единомышленников в Кашмире, Косово, на Филиппинах. Катарские власти охотно предоставляли убежище лидерам радикальных военизированных исламских группировок из Палестины и Алжира.

Примечательно, что, захватив троих российских граждан по подозрению в убийстве З.Яндарбиева, катарские власти в нарушение норм международного права не проинформировали об этом посольство России и на протяжении 7 суток отказывали россиянам во встрече с представителями дипломатической миссии³.

Однако ссориться с Москвой катарские власти не хотели. Российские власти с самого начала вели двусторонние переговоры об исходе процесса, переговорщики добились вынесения сносного и устраивающего всех приговора.

В соответствии с достигнутыми договоренностями между сторонами двое рос-

сийских граждан, задержанные в Дохе 19 февраля 2004 г., были переданы в Россию для отправления правосудия в соответствии с ее законодательством.

23 мая 2006 г. прошли переговоры между министром иностранных дел Катара Шейхом Х. аль Тани и главой МИД России С.В.Лавровым, посетившим Катар в рамках своего турне по странам Залива. На встрече стороны обсудили двусторонние отношения, пути их развития и укрепления в различных областях, а также вопросы, касающиеся перспектив развития обстановки в Иране и его ядерной программы.

"Мы уделили приоритетное внимание развитию двусторонних отношений, сделав акцент на активизации торгово-экономического сотрудничества и уделив особое внимание энергетической и инвестиционной деятельности"⁴, – сказал российский министр.

О чем же говорил глава внешнеполитического ведомства?

Прежде всего, о российских инвестициях в газовую отрасль катарской экономики⁵.

Занимая по разведанным запасам "голубого топлива" 3 место в мире после России и Ирана, эта монархия стала одним из ведущих игроков на мировом энергетическом рынке. Тем важнее перспективное и действенное развитие экономических связей между Москвой и Дохой.

Ни одно государство Залива не продвинулось настолько в развитии экспортных рынков промышленной инфраструктуры, связанной с природным газом, как Катар, опирающийся на его громадные запасы.

Большая часть этих запасов сосредоточена на территории Северного шельфового месторождения.

Его еще иногда называют Северным куполом. Это не что иное, как продолжение иранского месторождения Южный Парс. Фактически Северное месторожде-

ние и Южный Парс – одно целое гигантского газоконденсатного месторождения площадью 6 тыс. кв. км, которое является крупнейшим месторождением чистого природного газа в мире.

Северное месторождение было открыто в 1971 г. и, по разным оценкам, содержит от 8 до 10 трлн. куб. м газа.

Проследив динамику и степень развития российско-катарских отношений, можно с уверенностью сказать, что Доха смотрит на Москву как на ключевого партнера по рынку, от отношений с которым будет зависеть политика сбыта энергоносителя нового тысячелетия.

По образному выражению главы "Катарской государственной нефтяной корпорации", наши государства находятся в одной лодке, плывущей по газовым морям⁵.

В заключение стоит подчеркнуть следующее.

За последние годы России и Катару удалось выйти на весьма высокий уровень взаимодействия в рамках ООН, ОИК и других международных организаций. Кроме того, заметно активизировалось двустороннее сотрудничество в торгово-экономической области, координация в вопросах энергетической безопасности.

В Москве убеждены, что всестороннее взаимодействие с этой монархией отвечает долгосрочным интересам России, касающихся укрепления отношений с арабо-мусульманским миром, особенно после вхождения России в качестве наблюдателя в 2005 г. в ОИК.

Между Россией и Катаром поддерживается устойчивый политический диалог, основанный на близости подходов двух стран к актуальным как международным, так и региональным проблемам.

Данное конструктивное внешнеполитическое взаимодействие способствует формированию атмосферы стабильности и безопасности в зоне Персидского залива. Это особенно важно в современной ситуации в регионе с учетом сложной обстановки в Ираке, вокруг Ирана, в решении арабо-израильского конфликта.

Примечания

¹ Рамазанова Ф. Катаро-бахрейнский территориальный конфликт: опыт мирного урегулирования // Дипломатическая служба. 2006. № 7. С. 54.

² Новейшая история стран Азии и Африки. XX век. 1945–2000. М.: Владос, 2004. С. 115.

³ Сычева В. Взрывной характер дипотношений // Итоги. 2004. 2 марта. С.23.

⁴ Агентство зарубежной информации Государства Катар. 23.05.2006.

⁵ Страна, плывущая по газовым морям //Мировая энергетическая политика. 2003. № 6. С. 51.

⁶ MEED. 28 February-2 March 2006. P. 34.